

К истории староверия в Литве в XIX в.: Рымковский собор 1856 г. и его постановления

Надежда Морозова

Институт литовского языка, Вильнюс, Литва
E-mail: nadja.moroz@gmail.com
ORCID iD: 0000-0002-1228-6021

Аннотация. Рымковская старообрядческая община является одной из древнейших в центральной части современной Литвы. В 1856 г. в дер. Рымки был организован старообрядческий собор. Он ранее не был известен в историографии, сведения о нем вводятся в научный оборот впервые. Постановления собора сохранились в единственном списке третьей четверти XIX в. из собр. Е. В. Барсова (ф. 17, РГБ), № 1025. Они состоят из 33 статей, посвященных иконопочитанию, регламентации обрядовых и бытовых норм поведения наставников и мирян; соборные деяния подписали 13 наставников и иноков.

В приложении к статье помещается дипломатическое издание решений Рымковского собора. Текст памятника сопровождается необходимыми историческими и источниковедческими комментариями.

Ключевые слова: староверие, история, XIX век, старообрядческая письменность, рукописи, Литва, Российская государственная библиотека

On the History of Old Believer in Lithuania in 19th Century: Rimkai Old Believer Church Assembly in 1856 and its Resolutions

Summary. The history of Old Believers in Lithuania in the 19th century is insufficiently studied. Well, we know the main centers, events and names of the most important figures, the key moments in the history of the Old Believer society are identified. But there are any generalizing monographs in this field and now the main task is to accumulate empirical material and try to put them in a future common historical narrative.

The Old Believer community of Rimkai is one of the oldest in the central part of present-day Lithuania. In 1856 an Old Believers' church assembly was held in the village of Rimkai. This assembly has so far been unknown in historiography, so this is the first time information about the meeting is being introduced into scientific circulation. The resolutions of the assembly are preserved in the only manuscript, which is now held at the Russian State Library as part of E. V. Barsov's collection no. 1025. The resolutions consist of 33 articles discussing the Old Believers' iconolatry as well as regulation of ritual and everyday norms of behaviour applicable to both church leaders and ordinary parishioners. The documents were signed by 13 Old Believers' spiritual fathers and monks from Lithuania and East Prussia. This study contains a diplomatic edition of Rimkai resolutions too. The text of the document is supplemented by historical commentary and source analysis.

Keywords: Old Believers, history, 19th century, Old Believers literature, manuscripts, Lithuania, Russian State Library

Received: 25.05.2021. **Accepted:** 23.06.2021

Copyright © 2021 Надежда Морозова. Published by Vilnius University Press. This is an Open Access article distributed under the terms of the [Creative Commons Attribution Licence](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Iš XIX a. Lietuvos sentikių istorijos: 1856 m. Rimkų sentikių bažnyčios susirinkimas ir jo nutarimai

Santrauka. Rimkų sentikių bendruomenė yra viena seniausių Vidurio Lietuvoje. 1856 m. Rimkų kaime įvyko sentikių bažnyčios susirinkimas, kuris yra nežinomas istoriografijoje ir duomenys apie jį į mokslininkų akiratį patenka pirmą kartą. Susirinkimo nutarimai išliko vieninteliame rankraštyje, kuris dabar saugomas Rusijos valstybinėje bibliotekoje E. Barsovo kolekcijoje, Nr. 1025. Rimkų susirinkimo nutarimus sudaro 33 straipsniai, juose aptariami sentikių ikonų garbinimo, dvasios tėvų ir parapijiečių apeiginių ir kasdienio gyvenimo normų reguliavimo klausimai. Jūs pasirašė 13 dvasios tėvų ir vienuolių iš Lietuvos ir Rytų Prūsijos.

Šio straipsnio priede pateikiamas diplomatinis Rimkų sentikių bažnyčios nutarimų leidimas, dokumento tekstas papildomas istoriniais ir šaltiniotyros komentarais.

Reikšminiai žodžiai: sentikybė, istorija, XIX amžius, sentikių raštija, rankraščiai, Lietuva, Rusijos valstybinė biblioteka

Староверие Литвы в XIX в., несмотря на значительное количество публикаций, изучено недостаточно. Безусловно, известны основные центры, события и имена важнейших деятелей, определены ключевые моменты истории старообрядческого общества, намечены важнейшие направления его развития и под. Однако обобщающих работ по истории литовского староверия в XIX в. пока нет, поэтому на данном этапе главная задача состоит в накоплении частного эмпирического материала, выявлении и описании отдельных эпизодов и попытке их помещения в будущий общий исторический нарратив. Одним из таких неизвестных ранее событий является старообрядческий церковный собор (заседание), состоявшийся в дер. Рымки Ковенской губернии (ныне Римкай / лит. *Rimkai*, часть г. Йонавы, Литва).

Рымовская старообрядческая община является одной из древнейших в центральной части современной Литвы. По разным оценкам, она возникла в XVIII в. А. Станкевич, основываясь на архивных документах, писал, что до 1795 г. Рымки были одним из старейших русских центров в Литве:

Деревня Рымки, крупный центр старообрядчества в Ковенском уезде, по видимому также населилась еще в XVIII веке; по крайней мере в 1833 году она уже официально (так!) именуется деревней свободных хлебопашцев и поддерживает связи как с Поморьем, так и со Стародубскими (Черниговской губернии) скитами, и в ней проживает и числится приписанным по ревизии старообрядец Иван Артемьев Кузьмин, сын которого в 1837 году привлекается к ответственности за пропаганду и бродяжество. Этому Кузьмину-отцу, коренному Рымовцу, взрослый сын которого уже в 1833 году неким поморским чернецом пострижен в иноки, не могло быть в то время менее 55–60 лет; нужно полагать, что не моложе временем возникновения и родная его деревня [Станкевич 1909, IV].

По данным Г. Поташенко, первые упоминания о Рымковском храме относятся к концу XVIII в. Во второй половине XIX в., после разорения Дегуцкой общины (совр. Зарасайское районное самоуправление¹, Литва), Рымки стали крупным центром староверия Ковенской губернии, община поддерживала тесные связи с Ригой, Митавой (ныне Елгава / латыш. *Jelgava*, Латвия), Динабургом (ныне Даугавпилс / латыш. *Daugavpils*, Латвия), Поморьем и Стародубьем [Барановский, Поташенко 2005, 339–340]. По сведениям П. Корецкого, на 1862 г. Рымки были самым крупным старообрядческим населенным пунктом Ковенской губернии: в селении было 204 жителя, а рымковский храм — одним из немногих сохранившихся в период гонений на старообрядцев при Николае I. В начале 1860-х гг. она считалась главнейшей и пользовалась особенным уважением среди местных старообрядцев [Корецкий 1863, 43–45 (2-го счета)].

В этом контексте неудивительно, что 1856 г. в Рымках был организован местный старообрядческий собор. Этот собор неизвестен в историографии, сведения о нем приводятся впервые. Некоторые подробности его проведения, список наставников, подписавшихся под соборными постановлениями, а также сами соборные статьи сохранились в единственном известном на данный момент списке третьей четверти XIX в. из собрания Е. В. Барсова (ф. 17; Российская государственная библиотека), № 1025 (далее сокращенно — Барс-1025)².

Из преамбулы к соборным деяниям следует, что собор был организован в дер. Рымки 8 сентября 1856 г. Постановления собора подписали 13 человек: наставники местных приходов Тит Никитич из Стырнян (видимо, ныне дер. Стырняй / лит. *Stirniai*, Молетское р/с), Мартиниан Афанасьев (Тихомиров) из Перелаз (ныне дер. Перелозай / лит. *Perelozai*, Йонавское р/с), Алексей Иванов из самих Рымок, Никита Васильев из Страшун (ныне дер. Строщунай / лит. *Strošiūnai*, Электренское самоуправление Вильнюсского уезда), Кирил³ Максимов (Кузнецов) из Данилишек (ныне дер. Данилишкес / лит. *Daniliškės*, Тракайское р/с), Симеон Матвеев из Вильны (ныне Вильнюс / лит. *Vilnius*, Литва), Сергей Ефимов из Светоречья (ныне дер. Швянтупис / лит. *Šventupys*, Аникщяйское р/с), Симеон Леонтьев из Королишек (ныне дер. Каралишкяй / лит. *Karališkiai*, Аникщяйское р/с), Стефан Антонов из Пуци (ныне дер. Гиряле / лит. *Girelė*, Аникщяйское р/с) и Ларион Родионов из Шилюн

¹ Далее сокращенно «р/с».

² Рукописные источники цитируются средствами гарнитуры русской гражданской азбуки. Правила публикации см. на с. 65 данной работы. Текст соборных постановлений публикуется в Приложении к настоящей статье.

³ Здесь и далее используется написание имен собственных, принятое в старообрядческой традиции.

(вероятно, ныне дер. Шилоняй / лит. *Šiliūnai*, Укмергское р/с), рымковский инок Иоанн⁴, а также почетные гости: игумен Войновского Свято-Троицкого старообрядческого монастыря (до 1945 г. Восточная Пруссия, ныне дер. Войново / польск. *Wojnowo*, Пишский повят Варминьско-Мазурского воеводства, Польша) Павел Прусский (в миру — Петр Иванович Леднев; 1821–1895) и инок той же обители Кирил. География участников собора показывает относительно компактный регион центральной части современной Литвы (на середину XIX в. это территория Виленской и Ковенской губерний): участников из северо-восточной части современной Литвы на соборе не было.

Деяния собора подписали духовные отцы десяти литовских приходов. Восемь из них (Рымки, Перелазы, Данилишки, Светоречье, Стирни, Вильна, Королишки и Пуца) известны в историографии и их легко найти на исторических картах старообрядческих общин Литвы [Староверы Литвы 2011, 142]. Приход Страшуны⁵ до обнаружения этого соборного документа был известен лишь как перешедший в единоверие в начале 1870-х гг. под влиянием проповеди Павла Прусского [Павел (Прусский) 1897-2, 249, 275–282; Laukaitytė 2005, 389]. Шилонская община ранее в литературе по истории староверия Литвы не отмечалась, однако дер. Шилюны указана П. Корецким в списке старообрядческих поселений Вилкомирского уезда Ковенской губернии: в 1862/1863 гг. в ней было 35 жителей [Корецкий 1863, 9 (2-го счета)]. Из десяти наставников-сигнатариев ранее были известны Симеон Матвеев (Вильна), Мартиниан Афанасьевич Тихомиров (Перелазы)⁶, Стефан Антонов (Пуца)⁷ и Кирил Максимович Кузнецов (Данилишки), остальные, кажется, упоминаются как духовные отцы соответствующих приходов вперые.

Появление Павла Прусского и инока Кирила на местном (литовском по территории) соборе в Рымках едва ли было случайным. Позднее в воспоминаниях о поездках к литовским старообрядцам он писал, что еще будучи в Пруссии приятельствовал с многими наставниками: иноком Иоанном (Рымки), Мартинианом Тихомировым (Перелазы), Артемием Сухоруковым (Ново-Александровск; ныне Зарасай / лит. *Zarasai*), Василием Семеновичем Дарендовым (Королишки) и «другими ревностными мужа-

⁴ Возможно, сигнатарий Рымковских статей инок Иоанн — это тот же инок (сын Ивана Артемьева Кузьмина), которого упоминал А. Станкевич, см. выше.

⁵ Страшуны находятся в нескольких километрах к северо-востоку от старообрядческой деревни и самостоятельной общины Стравенинки (ныне дер. Муро-Стревининкай / лит. *Mūro Strėvininkai*, Кайшядорское р/с), основанной, по устным преданиям, в 1860–1870-х гг. [Барановский, Поташенко 2005, 401].

⁶ Подробнее о нем см. [Laukaitytė 2005, 388].

⁷ Стефан Антонов (Коваленков) в 1870-х гг. известен как наставник в Поезерцах (ныне дер. Паежярй / лит. *Paėžeriai*, Аникшяйское р/с) [Барановский, Поташенко 2005, 298].

ми», которые приезжали «в Прусскую обитель погостить, почитать книги, поучиться, — и гостили месяца по три, по полугоду, а иногда по году и по два. Они были участниками и свидетелями начавшихся в Прусском монастыре рассуждений о том, что федосеевцы неправо учат, возбраняя в мире живущим брачную жизнь» [Павел (Прусский) 1897-2, 216]. Иначе говоря, Павел Прусский был хорошо знаком как с литовскими наставниками, так и с внутренней ситуацией и настроениями в их общинах. Отметим, что и в дальнейшем многие из перечисленных в соборных деяниях общин и их наставников оставались в поле зрения и сфере влияния Павла Прусского⁸.

Соборные постановления состоят из 33 статей, причем последняя статья содержит традиционную закрепку-«обязание» в том, что «мы вси, настоѣтели, вблѣземса сѣа вышеписанныа пѣнкты ѿ чистыа совѣсти || прїимати, и исполнати и по них дѣйствовати, такожде и всемѢ Б(о)ж(е)ственномѢ Писанїю покаратиса, и самимъ соблюдати, и людей исправлати, <...> въ томъ и подѣписоуемса» [Барс-1025, л. 9–10].

Даже беглое знакомство с содержанием рымковских статей указывает на преемственность данных постановлений как с федосеевскими соборными постановлениями XVIII в., в первую очередь с Польскими статьями 1751 г., так и с некоторыми положениями Варковского собора 1832 г.⁹

В преамбуле к соборным постановлениям наставники и иноки определяют цель своего собрания: «на истребленїе нѣкоторых прозѣбающих нововводащихса плевелосѣательствъ во ѡченїи и на искорененїе возрастающихъ слабостей, иже д(е)нь ѿ дне возрастають», которые можно рассматривать и как риторическую формулу о падении нравов, несоблюдении заповедей и т. д., и как реальное указание на нестроения в местном старообрядческом сообществе. Возможно, в первой части этой формулы подразумевается информация о распространении среди староверов Литвы учения «левяков» (или «левшаков»), называемых так по тому, как соотносилось положение правой руки со словами молитвы «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас» при осенении себя крестным знаменем¹⁰. В 3-й статье рымковских постановлений упоминается о непра-

⁸ После перехода в единоверие Павел Прусский в 1869–1870 гг. неоднократно приезжал в Литву, в том числе в Рымки, Перелазы, Страшуны, Ковно (ныне Каунас / лит. *Kaunas*) и др. места, с миссионерскими целями. Эта проповедь была достаточно успешной, и некоторые из участников Рымковского собора (напр., инок Иоанн и Мартиниан Тихомиров) присоединились к православной церкви на правах единоверия [Павел (Прусский) 1897-2, 247–248 и др.].

⁹ Польские статьи 1751 г. публиковались неоднократно, их текст с комментариями см., напр.: [Поташенко 2006, 466–470]; протокол заседаний Варковского собора и соборные решения (статьи) включены Василием Золотовым в состав «Хронографа Литовского», см. [Хронограф литовский 2011, 211–227].

¹⁰ Левяки на словах «Сыне Божий» полагали руку на левое плечо и тем самым отдавали имя Иисуса Христа на поругание дьяволу, который, по христианским представлениям, всегда

вильном осенении себя крестным знаменем при совершении Иисусовой молитвы. Проблема состояла в том, что во время неправильного совершения крестного знаменения расчленялось двусоставное имя Господа Иисус Христос (Иисус с положением руки на животе, а Христос — на правом плече). Третья часть обращения — Сыне Божий — при таком соотношении молитвенного жеста и слова оказывалась на левом плече, т. е. так, как это делали левяки. Однако здесь обращается внимание на расчленение имени Бога (а не на то, что определение *Сыне Божий* отдается дяволу, сидящему на левом плече) и объясняется как разделение единства человеческой и божественной сущности Христа, что является «несторианским мудрованием» и подлечит строжайшему осуждению. Данное толкование Иисусовой молитвы восходит к статье «От Номоканона Истолкование «Господи Иисусе Христе Боже нашъ / сыне Божии, помилуй насъ, аминь»» из рукописной Кормчей сербской и русских редакций. В состав печатной Кормчей она не вошла [Белякова 2008, 107]. Попутно отметим, что бывший королевский наставник Василий Симеонович Дарендов (перешедший в 1870 г. в единоверие) писал, что поезерский наставник Иван Иванович «учил всех в молитве Иисусовой с крестным знаменем полагать персты на левое плечо, произнося слова *Сыне Божий*, и это его было беспрестанное мудрование; а ежели кто не по его разумению знаменовался, того он и не считал истинным христианином» [Дарендов 1883, 13], т. е. учение левяков в середине XIX в. действительно было распространено в Литве.

Безусловно, одним из основополагающих на соборе был вопрос о поклонении крестам и иконам. В середине XIX в. полемика о титуле Христовой и ее надписании на кресте уже не была актуальной, как это было на Польском соборе, однако вопрос о неприятии крестов и икон, написанных или поновляемых от рук неверных, оставался животрепещущим. Обсуждению этой ситуации посвящены четыре статьи: 1, 4, 5 и 6-я, а статья 4 почти дословно повторяет положения Польского собора по этому вопросу¹¹, ср.:

сидит на левом плече. Подобная практика была широко представлена среди беспоповцев Поволжья и осуждена в 1817 г. на специальном заседании на Преображенском кладбище в Москве [Агеева, Мальцев, Юхименко 2002, 711]. В. Золотов в «Алфавите духовном» поместил сообщение о левяках под 1766 г. и связывал появление этого учения со злынковской Никодимовой пустыней [Алфавит духовный 2014, 94], а в Хронографе Литовском под тем же 1766 г. поместил о них развернутое повествование, указав, что эта ересь имеет место среди литовских и латгальских староверов [Хронограф литовский 2011, 132–134].

¹¹ В 1823 г. в Дегучях (совр. дер. Дегучяй / лит. *Degučiai*, Зарасайское р/с) был созван специальный собор, сформулировавший четкие критерии, предъявляемые к старообрядческим иконам. Постановления Дегучьского собора входят в состав так наз. Злынковского сборника. Отрывки постановлений впервые были опубликованы Г. Поташенко [2006, 479–480, № 115].

Польский собор	Рымковский собор
В <2>. Собразомъ с<вя>тымъ древнаго бл<а>гочестїа и н<ы>нѣ ѿ христїанъ писаннымъ, тѣми покланатисѧ, а ѿ иновѣрныхъ или ѿ новоженевъ писанныхъ и литыхъ не приимать и не покланатисѧ [РНБ, собр. Н. Я. Колобова, № 258, л. 1 об.]	Иконы мѣднолитыѧ и писанныѧ ѿ извѣстныхъ мѣстъ и ѿ хр<и>стїанскихъ иконописцевъ, не ѿлѣченыхъ за какїа-небоуть пороки, написанныѧ приимати, ѿ иновѣрныхъ же и ѿлѣченныхъ ѿ хр<и>стїанъ не приимати [Барс-1025, л. 2 об.]

Еще один важный вопрос, который отражен в рымковских постановлениях, — это так называемое «царское богомолие», споры о котором среди беспоповцев, видимо, все еще продолжались. И если Польские статьи однозначно осуждали царское богомолие¹², то в XIX в. каждая община решала этот вопрос по-своему. Так, в 1813 г. богомолие за царя было введено в Рижской Гребенщиковской общине [Морозова 2011, 309 (пункт 9)], с которой рымковские староверы поддерживали тесные связи, а также в других местах; эту практику утвердил и Варковский собор [Хронограф литовский 2011, 216–217 (статья 3)]. Рымковские старцы предлагали довольствоваться поминанием царской фамилии в ектеньях (статья 7).

Далее постановления содержат целый ряд обрядовых и бытовых норм поведения (о посте, необщении с иноверными («еретиками») в еде, питии и молитве, чае с сахаром, неподобающем поведении в храме, почитании праздников и др.), которые по своим формулировкам и мерам наказания за несоблюдение близки Польским статьям. Рымковские статьи много внимания уделяют функциям духовного наставника и в этом случае сближаются с Варковскими статьями, а пункт 10 о необходимости соборов «на каждое лето» почти дословно повторяет соответствующее положение Варковского собора, ср. 10-ю главу варковских постановлений [Хронограф литовский 2011, 225], которое, в свою очередь, восходит к Кормчей (VI Вселенский Собор, правило 8, см.: [Кормчая 1653, л. 180]). Явным нововведением по сравнению с предыдущими соборными постановлениями является положение о невзимании настоятелем платы за совершение треб, см. статью 16 Рымковских постановлений. Статья 30 при всей риторичности формулировки, что главная обязанность духовного наставника — это забота о спасении душ членов его паствы посредством проповеди и объяснения евангельских заповедей, созвучна аналогичной

¹² Ср. 4-ю статью Польского устава: «Зъ завнегами (т. е. выговцами, признавшими «царское богомолие». — *Н. М.*) раздѣленїе имѣть, и с ними ни пити, ни асти, ни на моленїи стоати» [РНБ, собр. Н. Я. Колобова, № 258, л. 1 об.]. Об отношении федосеевцев и выговцев к богомолию за царствующих особ см. также: [Агеева, Мальцев, Юхименко 2002, 706–707; Потащенко 2006, 413–414; и др.].

идее Павла Прусского. По его мнению, единственный путь спасения — это следование Евангелию, а не позднейшим толкованиям, и эту мысль он раскрыл несколько лет спустя в книге «Царский путь» (Иоганнисбург, 1860).

В решениях этого собора нет декларативных заявлений о признании или непризнании (запрещении) брака, как это сказано, напр., в «Духовном завещании» 1868 г. речинского (ныне дер. Речени / латыш. *Rešēni*, Резекненский край, Латвия) наставника Петра Ивановича Карпушенко (1799–1871): «Статья 2. Духовным отцам не брачить. С таковым мы общения иметь не можем» [Никонов 2008, 103]. Однако содержание некоторых рымовских статей позволяет говорить о том, участники собора признают бессвященнословные браки. Наиболее показательна в этом случае 26-я статья, по которой не признается повторный брак, если супруги по первому браку разошлись не на основании церковного права, а детям, рожденным в таком незаконном браке, должно быть отказано в крещении до тех пор, пока родители не прекратят брачное сожителство. Иначе говоря, брак, заключенный с соблюдением всех церковных правил, признается и считается законным. В статье указано, что муж и жена, расторгнувшие прежний брак не по причинам, перечисленным в Кормчей, и вступившие в брак вторично, должны быть отлучены до тех пор, пока не прекратят свои новые супружеские отношения. Поскольку при этом не уточняется сфера (не)общения с «людьми христианскими», видимо, это означает, что до развода они были полноправными членами религиозной общины и участвовали в соборной молитве. Однако это заключение «от противного» является лишь предположением, которое нуждается в уточнении и привлечении дополнительных источников.

Термины «муж» и «жена» используются и в заключительной части 20-й статьи («съ женами мѡжемъ вмѣсте в баню не ходити» [Барс-1025, л. 6 об.]), регулирующей благочестивое поведение в одной из сфер брачной жизни. Это положение восходит к 30-му правилу Лаодикийского собора: «Съ женами мыгисл беззаконно есть» [Кормчая 1653, л. 78 об.]¹³.

О признании бессвященнословных браков свидетельствуют и некоторые другие косвенные указания. Так, в статье 14 сказано: «А некоторыя люди христьяньскїа в небреженїи живѡтъ, и съ еретики машаюгса въ аденїи <...>, таковымъ дѣтей не крестити, дондеже исправитсѡ» [выделение полужирным шрифтом мое. — Н. М.; Барс-1025, л. 5], т. е. наставникам запрещается крестить детей лишь тех христиан, которые ведут недостойный христианина образ жизни. Иными словами, детей

¹³ Благодарю Е. В. Белякову (Институт российской истории РАН, Москва) за помощь в идентификации этого текста.

полагается крестить без каких-либо дополнительных исправительных мер (покаяния, обещания супругов разойтись и вести девственный образ жизни), налагаемых на родителей, что следует и из 26-й статьи, которая запрещает крестить детей лишь у второженцев. Однако по каким-то причинам благословение на брак как отдельное чиносовершение не указано в перечне треб (статья 16), за которые не полагалось взимать плату.

Присутствие на соборе Павла Прусского также показательно, поскольку известно, что в 1856 г. произошел перелом в его мировоззрении и он начал высказываться в пользу браков, а в 1859 г. примкнул к брачным поморцам. Позднее он писал, что в конце 1840–1850-х гг. «в Ковенской губернии старообрядцы стали принимать поморские брачные толки и стали стыдиться первыми своими обычаями» [Павел (Прусский) 1897-1, 5].

Как видим, рымковские статьи фиксируют один из этапов постепенного перехода федосеевских общин к более умеренной поморской идеологии. Г. Поташенко отмечал, что «переход в поморство принял две формы: радикальную и мягкую. Браки могли вводиться сразу, по решению наставника или же в результате постановления собора, хотя состоящие в браке полноправными прихожанами становились не сразу, а постепенно. Введение брака могло быть итогом плавного перехода: сначала в этих приходах принимали новоженков на покаяние, а потом и на молитву, что по сути уже означало негласное признание браков» [Поташенко 2010, 21]. В данном случае, судя по всему, наблюдаем мягкую форму перехода (без специальных деклараций) через регулирование отдельных норм поведения. Это означает, что все наставники (или большая их часть), подписавшие рымковские соборные деяния, «по умолчанию» признают бессвященнословные браки. Однако исходя из текста постановлений сложно сказать, каково было отношение к супружеским парам внутри конкретной общины: пользовались ли они всеми правами наравне с безбрачными членами, практиковавшими девственное житие, или их участие в религиозной жизни все же было ограничено.

Таким образом, обнаруженные сведения о старообрядческом церковном соборе в дер. Рымки и текст его постановления показывают, что Рымковская община в середине XIX в. действительно взяла на себя законодательную роль и начала диктовать правила благочестивого поведения окрестным общинам. Соборные постановления демонстрируют как преемственность местной старообрядческой традиции (Польский собор 1751 г., Варковский собор 1832 г. и др.), так и реакцию местных староверов на изменившуюся ситуацию внутри сообщества (отношение к бракам, осуждение «левяков» и др.). Список участников собора свидетельствует, что многие старообрядческие общины современной центральной Литвы поддерживали тесные связи с Войновским монастырем и его ру-

ководством. Введение в научный оборот текста рышковских постановлений расширяет наши представления об оригинальной письменности староверов Литвы во второй половине XIX в.

Приложение

Статьи «на искоренение всех слабостей» (Постановления собора 1856 г. в дер. Рымки)

РГБ, собр. Е. В. Барсова (ф. 17), № 1025. 8° (16,5×10,8 см), 15 л. (I+14), лл. 12–14 без текста. Третья четверть XIX в. (не ранее 1856 г.). Самодельная тетрадь, сшитая из бумаги без водяных знаков и штемпелей. Полуустав двух почерков. Заголовок, рубрики и инициалы красными чернилами; инициал на л. 1 черными чернилами, украшен орнаментальными отростками растительных форм. Оригинальная пагинация славянской цифирью черными и красными чернилами в правом нижнем углу. На л. I синим карандашом написано «№ 34».

Текст памятника публикуется средствами гарнитуры русской гражданской азбуки, особенности орфографии оригинала сохраняются. При наборе *ε*-широкое и *e*-узкое передаются современным кириллическим [ε]; *ї*-десятеричное под ударением или со знаком придыхания передается как [i]; надстрочные знаки не отображаются, выносные буквы вносятся в строку и отмечаются курсивом, титла раскрываются, недостающие литеры восстанавливаются по правилам современной русской орфографии и помещаются в одиночные кавычки-«елочки». Славянская цифирь сохраняется, знак титла не воспроизводится, соответствие арабскими цифрами указывается в ломаных скобках, перевод дат «от сотворения мира» на современное летоисчисление приводится через косую линию. Знаки препинания, насколько возможно, расставлены по правилам современной русской пунктуации, введено современное словodelение и упорядочено написание прописных и строчных букв.

(л. 1) Во имя Свѣтуга Единосвѣтна и Нераздѣлима Троицы Отца, Сына, и Свѣтаго Духа, единаго нераздѣлнаго и несмѣснаго Божества.

Собравшіяся настоятели на истребленіе нѣкоторых прозбающих нововвѣдающихъ плевелосѣательствъ во ѡченіи и на искорененіе возрастающихъ слабостей, иже день ѿ дне возрастають, ѿ нихже и плевелосѣательства прозбають, еже мы, хоташе искоренити волею Божією, снидохомса вѣ весь глаголемѹю Рымки ѿ Адама в лѣто #ЗТѢ <7365 / 1856> мѣсѣяца сѣнтѣбра въ И <8> ден, и сіа статіи изложихомъ па-|| (л. 1 об.) че же в соборѣ втѣческомъ ежегодномъ якъ велми ноужном, и оутвердихомъ рѣками нашими подѣписахомъ, да боудет на искорененіе всѣхъ слабостей и на исправленіе доушъ нашихъ статіи изложихомъ сіа.

Статiа А^а <1>

Ч(е)стныхъ кр(е)стовъ, несобразно содѣланныхъ, на гробищахъ не ставити и иновѣрнымъ ч(е)стныхъ кр(е)стовъ дѣлать и красить не давать, а христiанскихъ дѣл ч(е)стномъ кр(е)стоу поклонатиса, и кадити, и почитати, якоже и иконѣ Г(о)с(п)одню ради распешагоса на немъ Б(о)га Слова. ||

(л. 2) Статiа В^а <2>

С(в)ятомъ Ев(ан)г(ел)iю аще и безъ иконъ поклонатиса, якоже и иконѣ Г(о)с(п)одни, понеже повѣдаетъ намъ все смотренiе Б(о)га Слова¹⁴.

Статiа Г^а <3>

О кр(е)стномъ знаменii съ м(о)л(и)твою Исус(о)вою сице мѣдрствовати собразно б(о)гословii: на пѣтѣ І(с)уСЕ Х(рист)Е, а на правое плече Х(рист)Е, еже являеть стеченiе или соединенiе двоухъ естествъ во единѣ ипостасъ, не возносити, да не боудетъ собразно несторiанскомъ мѣдрованiю, иже в(к)аанныи глаголаше, якъ Б(о)гъ Слово не вселиса во ѿтробѣ д(е)в(и)чю, || (л. 2 об.) но проста ч(е)ловека роди Прес(в)ятаа Б(о)горо(д)ица и по воскр(е)с(е)нii возшедъ на н(е)б(е)са в(б)о(ж)иса¹⁵. Намъ же, православнымъ, не даждь, Б(о)же, сегѣ и помыслити, чтобы в(о)вбраженii ч(е)стнагѣ кр(е)ста съ м(о)л(и)твою Исус(о)вою собразоватиса прок(л)атомъ семъ.

Статiа Д <4>

Иконы мѣднолитныа и писанныа ѿ извѣстныхъ мѣсть и ѿ христiанскихъ иконописцевъ, не ѿлѣченыхъ за какiа-небоуть пороки, написанныа приимати, ѿ иновѣрныхъ же и ѿлѣченныхъ ѿ христiанъ не приимати.

Статiа Е^а <5>

Ѿ новописанныхъ с(в)ятыхъ иконахъ, что они требуюють ос(в)ященiе, || (л. 3) таковагѣ раздѣла не имѣти, иже поклоняющихся ос(в)ящаютъ, кое требѣтса имъ вс(в)ященiе, внегда бѣ в(о)вбразитса икона, приходитъ первообразнагѣ лица бл(а)г(о)дѣать, молебное же гѣнiе новописаннымъ иконамъ пѣти ради прославленiа, а не ради вс(в)ященiа.

Статiа S <6>

Ѿ невѣрныхъ роукъ писанныа иконы чрезъ вс(в)ященiе и постъ не приимати в(о) поклоненiе, такожде и по стершимсѣ в(о)вбраженiемъ иконнымъ ѿ поклоненiа ѿставлати.

Статiа З^а <7>

О б(о)гомолii в(о) ц(а)рѣхъ довлѣтиса вечерними и оутренними ектенiа-|| (л. 3 об.) ми, в(о) тропарѣхъ же и стихѣрахъ в(о)мѣсто ц(а)рскихъ персонъ прела-

¹⁴ Видимо, здесь речь идет о том, что Напрестольному евангелию как богослужбной книге нужно поклоняться (почитать, кадить, кланяться и целовать в определенном месте за богослужением) независимо от того, есть на его окладе изображения Спасителя (или распятия) и св. евангелистов или нет.

¹⁵ На левом поле дописано: Зри Ев(ан)г(ел)iе Бл(а)говѣст(ное) ѿ Иоанн(а) зач(ало) КА <21> лист ЧѸ <99>.

гати на православных христіанъ ради многихъ предъѣтїи и послѣдованїи, да неправославїе православїемъ наречетсѧ, ибѡ и въ первыхъ столѣтїяхъ христіанскихъ невѣрныхъ цѣрехъ довольствовахѡса единъми ектенїями, а в тропарѣхъ ихъ весма не прославлахѡ.

Статїа И^а <8>

Въ крещенїи, и покалнїи, и погребенїи ни к чемоу сѡвященномѡ не касатисѧ, и мѡлкнїत्वъ ерейскихъ разрѣшательныхъ, и вглашательныхъ, и запрещательныхъ, и свѣщатель- || (л. 4) ныхъ не читати, и на Пасхѡ на ѡпоустѣ чѣстнаго крѣста по-ереиски не воздвизати, такожде и роукъ, но людемъ и настоятелю вмѣсто сегѡ крѣстное знаменїе на себе полагати.

Статїа Ѡ^а <9>

Младѣнцевъ прежде крещенїа началомъ примирительнымъ вглашати и такъ с ними молитисѧ, а не вглашенъ в молитвѡ не прїемлетсѧ.

Статїа I^а <10>

Настоятели да собираютсѧ на соборъ на всякое лѣто во ѡставленное мѣсто, которїи же не восхоцетъ быти на соборѣ, да боудетъ наказанъ соборомъ за преслѣша- || (л. 4 об.) нїе, а подѣ случаямъ болѣзни или великїа кѣкїа (так!) бѡгословныа вины не можетъ быти на соборѣ, да пришлетъ вмѣсто себе его же хоцетъ.

Статїа AI <11>

Съ еретики ядоущихъ и пїющихъ ѡлѣчати и с ними христіаномъ ни молитисѧ, нї асти, а кто боудетъ съ ядоущими съ еретики ясти и пити или молитисѧ, и тогѡ такожде ѡлѣчати, якѡ и съ еретики ядѡщагѡ.

Статїа BI <12>

За смѣшенїе съ еретики не поклонами на соборѣ слабо наказовати, но со ѡлѣченїемъ и постомъ правило давати. ||

(л. 5) Статїа ПI <13>

Постъ среды и патка на рыбѡ, и масло, и сѣмѧ, и макѡ, кромѣ праздниковъ и показанныхъ дней, не разрѣшати. А престѡпающихъ наказовати.

ДI <14>

А которыа люди христіанскїа в небреженїи живѡтъ, и съ еретики машаютсѧ въ аденїи, и сѡвѣтѡхъ постовъ не хранѧтъ, и окрѡги цѣрковнаго правила не молатсѧ, таковымъ дѣтей не крестити, дондеже исправитсѧ.

EI <15>

Настоятелемъ дѣтей своихъ дѡуховныхъ наставлати, чтобѣ молитвенный окрѡгъ по силѣ исполнати, а немолѧщихсѧ || (л. 5 об.) по доволномъ повченїи, и наказанїи, и долготерпѣнїи неисправльшихсѧ на исповѣдь не преимати.

SI <16>

Настоятелемъ за крещенїе, и покалнїе, и опредѣленїи въ должность настоятелемъ мзды не прїимати, а престѡпающихъ ѡ должности ѡрѣшати, такожде и ризокъ въ свою ползѡ не брати, но в цѣркѡвїи сей платъ да оставетсѧ.

ЗІ <17>.

Настоятель единъ безъ собора настоятеля да не благословляетъ, аще ли же благословитъ, не твердо благословеніе да бѣдетъ: лѣтшее соборомъ да исправитса.

Статїа ІІІ <18>.

День недѣлныи || (л. 6) и праздники великіи почитати, якоже писаніе повелѣваетъ, и дѣла оудалатиса, и глѣбищъ не творити, и по торгамъ не ѣздити, а престѣпающихъ простыхъ наказовати поклонами, а настоятелей — временными должности вствѣпеніемъ.

Статїа ІІІІ <19>

С чаши хри(с)тїанскїа ѿ еретическихъ и в них же ѿлѣченныа адать на блюдати.

Статїа К <20>

Съ еретики и ѿлѣченными на одномъ столѣ не асти и в бане вмѣсте и изъ ихъ сосѣдовъ не мытиса, а престѣпающихъ наказовати, а непокарающихъса ѿ-|| (л. 6 об.) лѣчати и съ женами мѣжемъ вмѣсте в баню не ходити.

Статїа КА <21>.

Одеждь иностранныхъ обрадовъ, кромѣ нашихъ хри(с)тїанскихъ рѣскихъ, рѣскимъ людемъ¹⁶ не носити, а носящихъ ѿлѣчати.

Статїа КВ <22>

Не стригѣщихъ власы яко знака хри(с)тїанство лишенныхъ¹⁷ въ моленїи не прїимати.

Статїа КГ <23>

Въ пѣти идѣщимъ изъ еретическихъ сосѣдовъ не асти, но с кр(е)стнымъ знаменіемъ въ свой сосѣдъ пере-|| (л. 7) кладовати и молитвою освящати, а адѣщихъ еретическихъ сосѣдовъ с постомъ наказовати и вперед бы имъ того не творити, аще ли же не восхотятъ в семь исправитиса, то ѿлѣчати, дондеже исправитса.

Статїа КД <24>

Кромѣ пѣти, но отъ сладострастїа и лакомства въ корчмахъ ядѣщихъ и пїющихъ аще и въ своей чаши, таковыхъ ѿлѣчати, дондеже исправатса того не творити.

Статїа КЕ <25>

Имоущихъ враждѣ междѣ собою настоятелемъ разсматривати и обидящихъ || (л. 7 об.) ѿлѣчати, аще ли же слѣчитса вражда во обѣихъ странъ любоприятельнаа, то не прїимати обѣихъ, дондеже исправатса.

¹⁶ Показательно, что в этом документе староверы, живущие на исторических землях Великого княжества Литовского, используют самоопределение «русский», что, по мнению историка Г. Поташенко, может быть существенно при разработке темы «Староверие и национализм».

¹⁷ Видимо, этот запрет касается тех, кому не выстригают макушку (т. наз. *зүменцо*), или же тех, которые отрицают длинные волосы, а не укорачивают их так, как принято у староверов. Подобное правило имеется в «Польских статьях» 1751 г., см. статью 15: «Растящих власы... в моление не пуцать» (цитата по: [Поташенко 2006, 468]). О старообрядческих мужских прическах см. подробнее [Печняк].

Статїа КS <26>

Аще оставить жена своего мѣжа или мѣжь свою женѣ развѣ словесе любодѣйнаго и прочихъ показанныхъ въ Кормчїи винѣ и поиметь инѣ или пойдетъ за инаго, да ѡлѣчатса, дондеже разъсторгнѣтса, и дѣтей имѣ безъ расторженїа не крестити.

Статїа КЗ <27>.

Съ клеветниками постѣпати и разъстовщиками || (л. 8) по писанномѣ оуставѣ.

Статїа КИ <28>.

Въ молитвенныхъ домахъ во время слѣжбы всѣако благочинїе показовати и безчинныхъ воплей не творити, а кощѣнниковъ и смѣхотворцовъ и в непристойнѣмъ платїи вонѣ безъ пощадѣнїа изгонати.

Статїа КѠ <29>

Поклонами земными въ великїа праздники не епитимействовати, а с праздника на вечерни невозбранно.

Статїа Л <30>.

За главнѣйшїа обезательство настоателемъ имѣти, яко слово воздати хо-|| (л. 8 об.) тащимъ страшномѣ сѣдїи в дѣшахъ чѣл(ове)ческихъ, чтобы заповѣди ев(а)нг(ел)ьскїа самомѣ вѣдати, и всѣхъ своихъ дѣтей д(у)ховныхъ оучити, и С(вя)тое Ев(а)нг(ел)їе имѣ толковати, елицы же настоатели не вѣдаютъ ев(а)нг(ел)ьскихъ заповѣдей или аще и сами вѣдаютъ, а людей не оучать, таковыхъ настоателей, яко не вѣдѣщихъ пасти стадо и гѣблѣщихъ г(о)с(по)дни люди, ѡ должности всѣчески ѡрѣшати по НИ <58> прав(илу) с(вя)тыхъ ап(о)с(то)лъ.

ЛА <31> статїа.

Настоателей, зазорное жителство имѣщихъ в пїаньствѣ или блѣдѣ и прочихъ таковыхъ, || (л. 9) или бѣдетъ ростовщикъ, и не исправляющихся въ таковыхъ, должности ѡрѣшати.

Статїа ЛВ <32>.

Чайное питїе паче же съ сахаромъ¹⁸ настоателемъ комѣждо въ своемъ приходѣ искоренати, а непокаряющихся наказовати, аще ли же оу коего настоателя бѣдетъ попѣщено слабо в чайномъ питїи, того самого настоателя соборомъ наказовати. Настоателемъ за грѣхи без поста одними поклонами не епитимействовати.

Статїа ЛГ <33>. Обѣзанїе

Мы вси, настоатели, вѣзвѣмса сїа вышеписанныа пѣнкты ѡ чистыа совѣсти || (л. 9 об.) прїимати, и исполнати и по нихъ дѣйствовати, такожде и

¹⁸ Речь идет о традиционном старообрядческом запрете на употребление чая как «зелья китайского», т. е. поганого, нечистого, привезенного из нехристианских стран, и сахара, поскольку, по представлениям староверов, при его изготовлении использовались «нечистые» говяжьи кости, в которых была/могла быть кровь. Кровоядение же, согласно Кормчей (67-е правило VI Вселенского собора), является грехом [Кормчая 1653, л. 199].

всемъ Б<о>ж<е>ственномъ Писанію покаратиса, и самимъ соблюдать, и людей исправлати, и ежели мы не боудемъ с' преждеписанныхъ статіахъ попеченіе къ выполненію оныхъ полагати, в' томъ подвергаемъ себе обзаннымъ быти наказанію отеческаго собора, такожде и во всѣхъ нашихъ недостаткахъ отеческїи соборъ воленъ намъ с'двити по Б<о>ж<е>ственномъ Писанію, и мы кожды насъ обзвемса соборъ повинова-|| (л. 10) тиса и покаратиса въ сходство С<вя>таго Писаніа зазорное слово или дѣянїе в' томъ себѣ такожде подьчинаемъ безъ противорѣчіа соборномъ въ сходство С<вя>таго Писаніа наказанію, въ томъ и подьписоуемса.

Подписалса вбители Живоначалныя Троицы игѣмень инокъ Павелъ рѣкѣ приложил

Той же обители инокъ Кириль рѣкѣ приложилъ

Инокъ Іваннъ рымковскїи рѣкѣ приложилъ

Стырнаньскагѣ прихода || (л. 10 об.) о<те>ць Титъ Никитычъ рѣки приложилъ

Перелазаскаго прихода о<те>ць Мартїніанъ Афанасьевъ рѣкѣ приложилъ

Рымковскагѣ прихода о<те>ць Алеѣій Ивановъ рѣкѣ прилож<ил>

Страшвнньскаго прихода о<те>ць Никита Васильевъ рѣкѣ приложилъ

Данилишскаго прихода о<те>ць Кириль Маѣимовъ рѣкѣ прилож<ил>

Виленьскаго прихода о<те>ць Симеонъ Матфеевъ рѣкѣ прилож<ил>

Сваторецкагѣ прихода о<те>ць Серги Ефимовъ рѣкѣ прилож<ил>

Каралишскагѣ прихода о<те>ць || (л. 11) Симеонъ Леонтьевъ рѣкѣ прилож<ил>

Пѣщаньскаго прихода о<те>ць Стефанъ Антоновъ рѣкѣ прилож<ил>

Шилоньскаго прихода о<те>ць Ларїонъ Радїоновъ рѣкѣ приложилъ.

Литература

АГЕЕВА, Е. А., МАЛЬЦЕВ, А. И., ЮХИМЕНКО, Е. М., 2002. Беспоповцы. In *Православная энциклопедия*, т. 4: Афанасий–Бессмертие / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Москва: Православная энциклопедия, 702–724.

Алфавит духовный, 2014 = МОРОЗОВА, Н. (ред.-сост.). *«Алфавит духовный» Василия Золотова: исследование и текст*. Вильнюс: Институт литовского языка.

БАРАНОВСКИЙ, В., ПОТАШЕНКО, Г., 2005. *Староверие Балтии и Польши: краткий исторический и биографический словарь*. Вильнюс: Aidai.

БЕЛЯКОВА, Е. В., 2008. Источники печатной Кормчей, *Вестник церковной истории*, 3(11). 99–115.

ДАРЕНДОВ, В., 1883. *Королишковской единоверческой церкви священника Василия Семенова Дарендова повествование [...]*. Москва: Типография Э. Лиснер и Ю. Роман.

КОРЕЦКИЙ, П. И., 1863. О раскольниках в Ковенской губернии. In *Памятная книжка Ковенской губернии на 1863 год*. Ковно: В типографии Ш. Соколовскаго, 3–46 (2-го счета).

Кормчая. Москва: Печатный двор, 1653.

МОРОЗОВА, Н., 2011. «Рижские статьи» 1813 г. (публикация текста, предисловие и комментарии). In ИВАНОВ, И. (сост.), *Рижский старообрядческий сборник*, вып. 2. Рига: [без из-ва], 283–320.

НИКОНОВ, В., 2008. *Староверие Латгалии. Очерки по истории староверческих обществ Режицкого и Люцинского уездов (2-я половина XVII — 1-я половина XX вв.)*. [Резекне].

[ПАВЕЛ (ПРУССКИЙ)], 1897. *Полное собрание сочинений Никольскаго единоверческаго монастыря настоятеля архимандрита Павла*, т. 1–2. Москва: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа.

ПЕЧНЯК, В. «Скоба, калитка, гуменцо, кружок» и другие мужские прически староверов. In *Русская вера*. Официальный информационный ресурс. https://ruvera.ru/muzhskie_pricheski_staroverov (просмотр 01-06-2021).

ПОТАШЕНКО, Г., 2006. *Староверие в Литве: вторая половина XVII — начало XIX вв. Исследования, документы и материалы*. Vilnius: Aidai.

ПОТАШЕНКО, Г., 2010. *Староверие в Эстонии, Латвии, Литве и Польше: веки непростой истории*. In ПОТАШЕНКО, Г. (отв. ред.) ... [et al.], *Культура староверов стран Балтии и Польши: исследования и альбом = Baltijos šalių ir Lenkijos sentikių kultūra: tyrinėjimai ir albumas*. Vilnius: Kronta, 15–61.

СТАНКЕВИЧ, А. А., 1909. *Русские поселения Ковенской губернии*. Вильна: Губернская типография (Виленский временник 4).

Староверы Литвы, 2011 = МОРОЗОВА, Н., ПОТАШЕНКО, Г. (сост.). *Староверы Литвы: история, культура, искусство*. Vilnius: MELC.

Хронограф литовский, 2011 = МОРОЗОВА, Н. (ред.-сост.). *Хронограф Литовский, сиречь Летописец степенный древлеправославного христианства*. Вильнюс: Вильнюсский университет.

LAUKAITYTĖ, R., 2005. Vientikybė Lietuvoje (XIX a. viduryje — XX a. pradžioje), *Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis*, t. 26. 379–398.

Bibliography (Transliteration)

AGEEVA, E. A., MAL'CEV, A. I., YUHIMENKO, E. M., 2002. Bespopovcy. In *Pravoslavnaya enciklopediya*, t. 4: Afanasiy–Bessmertie / Pod obshch. red. Patriarha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II. Moskva: Pravoslavnaya enciklopediya, 702–724.

Alfavit duhovnyj, 2014 = MOROZOVA, N. (red.-sost.). «*Alfavit duhovnyj*» Vasiliya Zolotova: *issledovanie i tekst*. Vilnius: Institut litovskogo yazyka.

BARANOVSKIJ, V., POTASHENKO, G., 2005. *Staroverie Baltii i Pol'shi: kratkij istoricheskij i biograficheskij slovar'*. Vilnius: Aidai.

BELYAKOVA, E. V., 2008. Istochniki pechatnoj Kormchej, *Vestnik cerkovnoj istorii*, 3(11). 99–115.

DARENDOV, V., 1883. Korolishkovskoj edinovercheskoj cerkvi svyashchennika Vasiliya Semenova Darendova povestvovanie [...]. Moskva: Tipografiya E. Lissner i YU. Roman.

Hronograf litovskij 2011 = MOROZOVA, N. (red.-sost.). *Hronograf Litovskij, sirech' Letopisec stepennyj drevlepravoslavnogo hristianstva*. Vilnius: Vil'nyusskij universitet.

KORECKIJ, P. I., 1863. O raskol'nikah v Kovenskoj gubernii. In *Pamyatnaya knizhka Kovenskoj gubernii na 1863 god*. Kovno: V tipografii Sh. Sokolovskago, 3–46 (2-go scheta).

Kormchaya. Moskva: Pечатnyj dvor, 1653.

LAUKAITYTĖ, R., 2005. Vientikybė Lietuvoje (XIX a. viduryje — XX a. pradžioje), *Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis*, t. 26. 379–398.

MOROZOVA, N., 2011. «Rizhskie stat'i» 1813 g. (publikacija teksta, predislovie i kommentarii). In IVANOV, I. (sost.), *Rizhskij staroobryadcheskij sbornik*, vyp. 2. Riga: [bez iz-va], 283–320.

NIKONOV, V., 2008. *Staroverie Latgalii. Ocherki po istorii starovercheskikh obshchestv Rezhickogo i Lyucinskogo uezdov (2-ya polovina XVII — 1-ya polovina XX vv.)*. [Rezekne].

[PAVEL (PRUSSKIJ)], 1897. *Polnoe sobranie sochinenij Nikol'skago edinovercheskago monastyrya nastoyatelya arhimandrita Pavla*, t. 1–2. Moskva: Tipografiya E. Lissnera i YU. Romana.

PECHNYAK, V. «Skoba, kalitka, gumenco, kruzhok» i drugie muzhskie pricheski staroverov. In *Russkaya vera*. Oficial'nyj informacionnyj resurs. https://ruvera.ru/muzhskie_pricheski_staroverov (просмотр 01-06-2021).

POTASHENKO, G., 2006. *Staroverie v Litve: vtoraya polovina XVII — nachalo XIX vv. Issledovaniya, dokumenty i materialy*. Vilnius: Aidai.

POTASHENKO, G., 2010. Staroverie v Estonii, Latvii, Litve i Pol'she: vekhi neprosto istorii. In POTASHENKO, G. (otv. red.) ... [et al.], *Kul'tura staroverov stran Baltii i Pol'shi: issledovaniya i al'bom = Baltijos šalių ir Lenkijos sentikių kultūra: tyrinėjimai ir albumas*. Vilnius: Kronta, 15–61.

STANKEVICH, A. A., 1909. *Russkie poseleniya Kovenskoj gubernii*. Vil'na: Gubernskaya tipografiya (Vilenskij vremennik 4).

Starovery Litvy 2011 = MOROZOVA, N., POTASHENKO, G. (sost.), *Starovery Litvy: istoriya, kul'tura, iskusstvo*. Vilnius: MELC.

Надежда Морозова, доктор гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка.

Nadezhda Morozova (Nadežda Morozova), Doctor of Humanities, Principal Researcher of the Research Centre of Written Heritage at the Institute of Lithuanian Language.

Nadežda Morozova, humanitarinių mokslų daktarė, Lietuvių kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro vyriausioji mokslo darbuotoja.